

В советской этнографии, отметил выступавший, уже были попытки выйти из этого тупика. Еще четверть века назад А. С. Токарев указал на эту проблему как на проблему м е т о д а: если будет найден метод, адекватный поставленной проблеме, то будет решена сама проблема.

Специфику этнонациональной ситуации в Индии осветил М. К. Кудрявцев, считающий, что понятие «нация» не имеет и не может иметь однозначного определения, поскольку в нем слишком много составляющих. Однако нация, подчеркнул он, — объективная реальность, на основе которой создавалась особая национальная культура, складывались национальные государства. М. К. Кудрявцев признает, что всякая этническая общность находится в состоянии движения. Нация — результат консолидации и интеграции этнической общности, высшая стадия этого процесса. По мнению М. К. Кудрявцева, материал Индии убеждает в том, что всякая нация имеет одно этническое ядро, а полиэтнических наций быть не может. Поэтому он считает, что население США, как и Швейцарии, не единая нация: это только граждане одного государства. В Индии, продолжал выступавший, существуют такие давно сложившиеся нации, как бенгалцы, маратхи, тамилы и др., насчитывающие каждая десятки миллионов человек. Они говорят на своих национальных языках, имеют свою письменность и многовековые литературные традиции. Сложилось они в раннем средневековье, если не в древности. Но, указал М. К. Кудрявцев, в Северной Индии проживает почти 300 миллионов человек так называемого хиндиязычного ареала. Это прямые наследники создателей древнеиндийской культуры, говорящие на многочисленных диалектах хинди. Теперь они требуют для каждой группы культурной и административной автономии. Но, считает М. К. Кудрявцев, ни одна из этих этноязыковых групп не представляет еще национальной общности. Таким образом, по мнению выступавшего, древность культурных традиций и высокое общественное развитие сами по себе не формируют национальную общность.

А. Б. С п е в а к о в с к и й в своем выступлении коснулся доктрины мононационального государства, господствующей сейчас в Японии. Японская нация, указал он, сложилась к концу XIX в., когда страна вела империалистические захватнические войны и национальные движения в этих условиях были невозможны. Идея отстаивания национальной самобытности, сказал выступавший, стала возможной только после второй мировой войны; только тогда возникло движение за национальную автономию у айнов, они отстаивают право на представительство в парламенте.

Взгляды М. А. Р о д и о н о в а на проблему определения нации сложились за время его многолетней работы с ближневосточным материалом. Он считает нацию не фантомом и не реальностью, а просто словом, «тянущим» за собой другие слова и коннотации, публицистической мифологемой, ограниченной не только во времени, но и в пространстве (Европа и Новый Свет), что очевидно для востоковеда, занимающегося мусульманской культурой. Когда в европейской культуре утвердился концепт нации и ее производные (национальное государство, гимн, флаг, интересы, характер, дух; национализм, национальность), в арабском языке, продолжал М. А. Родионов, ей не нашли эквивалента, разделив этнические аспекты (*каум*, *каумийя*) и идеологические и властные (*умма*). Поэтому передать идею секуляризованной нации средствами арабского языка невозможно. По мнению выступавшего, «нация» — мифологема, играющая оценочную роль: быть нацией — хорошо, и чем раньше, по мнению оценивающего, некая общность станет нацией, тем для нее лучше. Отсюда бесконечные споры, изначально неразрешимые, напоминающие средневековые диспуты об универсалиях.

Выступление Б. Н. П у т и л о в а было посвящено проблеме нации и национальной культуре. Есть ряд областей культуры, считает он, в которых можно обойтись без понятия «нация». Изучение культуры, по мнению Б. Н. Путилова, возможно лишь в ее локальной форме: так, русский фольклор существует только в локальных и региональных формах со свойственными им текстами, своеобразным языком.

Завершая дискуссию, А. С. М ы л ь н и к о в подчеркнул плодотворность обсуждения вопроса с участием этнографов. Многообразие исторических путей складывания наций, сказал он, не может не накладываться отпечатка на течение этнических процессов, придавая им культурно-языковой, политический, конфессиональный или иной характер. Но даже трактуя нацию как один из социальных типов организации этноса, необходимо, по мнению выступавшего, исходить из существования не одной универсальной модели нации, а нескольких, с одновременным уточнением объема понятий «этническое» и «социальное». Не менее важно, указал он, принимать во внимание объективные политические условия, в которых эти процессы протекают, тип государственного устройства. Именно поэтому, резюмировал А. С. Мыльников, теоретические аспекты изучения нации являются актуальной темой, заслуживающей дальнейшего изучения.

И. А. Осницкая

© 1991 г., СЭ, № 6

О РАБОТЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ОТ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6—7 мая 1991 г. в Москве состоялся учредительный Съезд народных депутатов от малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Чуть больше года назад был проведен Съезд малочисленных народов Севера, на котором из представителей региональных ассоциаций этих народов была создана Ассоциация малочисленных народов Севера¹. За время своего существования региональные ассоциации провели определенную работу по защите прав и интересов коренных народов Севера, сохранению и развитию их культурной самобытности, однако больших успехов они не до-

стигли. Ассоциации как общественные организации не обладают реальной властью. Поэтому следующим шагом на пути создания системы самоуправления, при которой народы Севера сами будут решать сложные проблемы своего развития, стало создание Ассамблеи народных депутатов малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. С этой целью и был создан настоящий Съезд.

На Съезд приехало 119 делегатов от всех малочисленных народов Севера из разных регионов страны, в том числе делегации от вепис и ижоры. Это депутаты всех уровней — от местных Советов до ВС СССР. В работе съезда участвовали также многочисленные гости: председатель Палаты национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов, председатель Палаты национальностей Верховного Совета РСФСР Р. Г. Абдулатипов, руководители ряда министерств и ведомств, осваивающих территории расселения малочисленных народов Севера или в той или иной степени затрагивающие в своей деятельности их интересы (министр геологии СССР Г. А. Габриелянц, министр природопользования и охраны окружающей среды СССР Н. Н. Воронцов, зам. министра Миннефтегазпрома СССР И. И. Мишанец и др.). Кроме этого, в качестве гостей на съезде присутствовали научные сотрудники Института этнологии и антропологии и Института социальных исследований АН СССР.

Открывая Съезд, председатель Палаты национальностей Верховного Совета РСФСР Р. Г. Абдулатипов в зачитал телеграмму-приветствие от Верховного Совета РСФСР и от Б. Н. Ельцина, в которой говорилось: «Думаю, что создание депутатской Ассамблеи сыграет значительную роль в деле координации усилий по защите законных интересов и улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов. В этом благородном деле вы всегда можете рассчитывать на помощь и поддержку Верховного Совета РСФСР и мою личную».

Повестка дня включала следующие вопросы: доклад зам. председателя Оргкомитета Съезда, депутата ВС СССР В. М. Етылена (Чукотский автономный округ) «Об основных положениях концепции государственного самоуправления малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на современном этапе», обсуждение и принятие Программы, Статуса и Устава Ассамблеи, о создании Фонда выживания малочисленных народов Севера, принятие декларации и резолюций, выборы руководящих органов.

В докладе В. М. Етылена была проанализирована государственная политика в отношении народов Севера в разные периоды. Отмечено, что наиболее целенаправленной и эффективной эта политика была в 1917—1930-е годы, но и тогда она проводилась в рамках государственного управления народами, а не через их самоуправление. Сущность этой политики — патернализм, в основе которого лежит государственная благотворительность. Государство при этом выступает субъектом управления, сами же народы Севера — его объектом, им отводится пассивная роль. Такой характер управления, будучи закономерным для рассматриваемого периода, содержал в себе возможности как ошибочных волюнтаристских решений, так и снижения внимания государства к малочисленным народам Севера, что особенно ярко проявилось в годы «застоя» и привело к резкому обострению проблем их существования и развития.

Кризис прежних методов государственного управления развитием народов Севера вызывает необходимость перехода к новой политической стратегии — стратегии самоуправления. Реальная возможность такого перехода обусловлена новыми факторами, среди которых, по мнению докладчика, определяющими являются четыре. В первую очередь это созданный за годы советской власти значительный социально-культурный потенциал народов. Во-вторых, осознание народами Севера самих себя как субъектов самоуправления, осознание ими своих прав этноса и прав человека. В-третьих, демократизация всей страны. В последнее время произошло осознание Верховными Советами, правительствами, руководителями разных рангов и общественностью сложности проблем развития народов Севера и важности включения самих народов в их решение. И наконец, произошли реальные изменения структуры и механизмов политического и хозяйственного управления, разработка новых подходов и законодательных актов, в том числе по землепользованию, формам собственности, рыночным отношениям, национальным вопросам, местному самоуправлению.

Докладчик отметил, что намеченная общая стратегия требует организационных мер. Важным шагом по формированию системы самоуправления народов Севера явилось создание в марте 1990 г. уже упомянутой выше Ассоциации малочисленных народов Севера — всесоюзной общественной организации, призванной объединить эти народы с целью выражения и защиты их интересов и прав, активного участия в решении общих задач развития экономики и культуры.

Сегодня основной формой национальной государственности, по словам В. М. Етылена, в рамках которой должны осуществляться самоуправление и правовая защищенность народов Севера, является автономный округ. Народы Севера в своих автономиях составляют явное меньшинство и в условиях демократической системы выборов не могут рассчитывать на большинство в своем национальном Совете, а следовательно, на решающий голос при принятии решений.

Таким образом, ни созданная ранее Ассоциация, ни автономные округа с их выросшими полномочиями в управлении территорий не могут реализовать в достаточной мере самоуправление народов Севера. Возникает необходимость в такой структуре, которая имела бы законодательные права и реальные возможности для решения важнейших проблем развития этих народов.

В докладе были предложены четыре варианта их решения: 1) установление специальных квот депутатских мандатов от малочисленных народов в Советах всех уровней; 2) организация на всех уровнях двухпалатных Советов, где одна палата будет состоять из депутатов от малочисленных народов Севера или представляющих их в Совете, а другая — из депутатов от населения избирательного округа в целом; 3) создание на уровне местных Советов комиссий из депутатов от малочисленных народов с предоставлением права вето на решения, затрагивающие интересы этих народов; 4) выборы депутатов прямым тайным голосованием по особым избирательным спискам группы этнических общностей «Народы Севера», проживающих на данной территории. Эту группу необходимо рассматривать как единого субъекта политической системы (26 народов).

Оргкомитет предложил эти варианты обсудить на съезде.

Большинство депутатов, выступивших на съезде, поддержали образование Ассамблеи, в которой они увидели возможность решать свои проблемы парламентским путем. Вместе с тем подчеркива-

лось, что необходимо сделать Ассамблею действительно работающим органом, были высказаны предложения наделить ее широкими правами: особенно правом вето на решения, касающиеся народов Севера на всех уровнях. Некоторые депутаты выступали против двухпалатных местных Советов, которые, по их мнению, могут вызвать обострение межнациональных отношений; более перспективным, по их мнению, является предоставление определенных квот народам Севера, а также использование права вето.

В выступлениях многих депутатов поднимался вопрос о скорейшей ратификации «Конвенции о коренных и ведущих племенной образ жизни народах независимых стран», принятой в 1989 г. Международной конфедерацией труда в Женеве. Депутат ВС СССР Е. А. Гаер (Дальневосточный избирательный округ) отметила невозможность ее ратификации, так как она не соответствует Конституции СССР в пункте по вопросу о частной собственности на землю. Депутат А. И. Легинов (Корякский автономный округ) внес предложение о разделении собственности между Федерацией и национально-государственными образованиями и поддержал те автономные образования, которые повысили свой государственный статус и тем самым свои права собственности на землю. По-прежнему не решен вопрос о самостоятельности автономных образований в рамках федерации, что особенно чувствуется в Тюменской области, о чем говорил депутат С. Н. Харючи (Ямало-Ненецкий автономный округ).

Мнение депутатов в вопросе о взаимоотношениях Ассамблеи и Ассоциации разделились. По мнению некоторых депутатов, местные ассоциации проводят большую работу и нужно расширить их полномочия. По этому вопросу выступил председатель оргкомитета Съезда Е. Д. Айпин (Ханты-Мансийский автономный округ). Он считает, что Ассоциация не может решить всех проблем, стоящих перед народами Севера. Ассамблея должна помочь в создании экономической базы социального развития народов Севера. Кроме того, докладчик подчеркнул необходимость издания литературного журнала, который существовал бы параллельно с журналом «Северные просторы».

Ряд делегатов, в том числе С. Я. Пальчин (Ненецкий автономный округ), высказались по вопросу о создании специального фонда выживания малочисленных народов Севера. Было отмечено, что источником его финансирования должна стать государственная помощь со стороны республиканского и союзного бюджетов, а также доходы от собственной социально-культурной и хозяйственной деятельности. Фонд должен, с одной стороны, способствовать становлению рыночных отношений в промысловом хозяйстве (поддержка частной инициативы, мелкого бизнеса и т. д.), а с другой — обеспечить защиту коренного населения (оленьеводов, рыбаков, охотников) в условиях перехода к рынку. Было высказано мнение, что Фонд выживания народов Севера должен способствовать также изданию печатных органов Ассамблей.

Кроме делегатов от народов Севера на Съезде выступали гости. Интересным было выступление министра природопользования и охраны окружающей среды СССР Н. Н. Воронцова, который кратко охарактеризовал положение с заповедниками, отметив, что их количество у нас явно недостаточно. В этом отношении мы очень отстаем от других стран. Так, в РСФСР в зоне тундры и лесотундры заповедники составляют всего 1% территории, тогда как, например, на Аляске — свыше 15%. Выступающий отметил, что нужно создавать зоны этнического природопользования, причем таким образом, чтобы местные Советы не могли бы перепродавать эти территории. Из его выступления создалось впечатление о возможности совместной деятельности министерства и Ассамблеи в этом направлении.

По вопросу о путях дальнейшего развития малочисленных народов Севера высказывались различные точки зрения. Большинство их сводилось к поддержке введения самоуправления, при котором народы сами бы решали свои проблемы. В то же время в выступлении председателя палаты национальностей Верховного Совета РСФСР Р. Г. Абдулатипова прозвучала мысль о необходимости включения малочисленных народов Севера в общий процесс развития страны. Эта точка зрения нам представляется ошибочной, так как она не учитывает специфики развития малочисленных народов Севера, их стремления к поиску своего самостоятельного пути и в условиях интенсивного промышленного освоения этих регионов может привести к их полной ассимиляции.

В заключительном слове В. М. Етылен подчеркнул необходимость совместной работы Ассамблеи и Ассоциации, выступив против излишней централизации их деятельности. Он остановился также на некоторых частных вопросах, таких как льготы при приеме в вузы, порядок арендных платежей в промышленно освоенных районах. Представляется ценным замечание докладчика о необходимости создания фондов будущих поколений, в связи с чем местным Советам, по его мнению, следует более бережно относиться к природным ресурсам.

На Съезде были приняты основные документы, определяющие деятельность Ассамблеи — Статус, Программа и Устав.

В Статусе указывается, что депутатская Ассамблея малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является контрольным и координационным органом народных депутатов всех уровней, представляющих народы Севера. Ассамблея строит свою работу на основании данного Статуса и решений Съезда в полном соответствии с законами СССР, РСФСР и республик, сотрудничает с Ассоциацией малочисленных народов Севера СССР, государственными и общественными организациями, в том числе и международными.

Основными целями и задачами Ассамблеи являются:

1. Координация усилий депутатов разных уровней в деле защиты интересов и прав народов Севера, повышение эффективности законодательной работы, практическое решение актуальных проблем выживания коренных народов и национального возрождения.

2. Участие в разработке законов, указов и т. д., направленных на обеспечение национального развития народов, создания необходимых социально-экономических условий для их выживания и возрождения.

3. Систематический контроль за реализацией законов, указов и других актов, согласование социально-экономических программ, в том числе в форме депутатского слушания исполнительно-рас-

порядительных органов. Правовая экспертиза проектов законов СССР и РСФСР с точки зрения прав и интересов малочисленных народов Севера с привлечением ученых и практиков.

4. Экспертиза (с участием экспертов и специалистов) отдельных решений и постановлений местных органов власти.

Бюджет Ассамблеи образуется добровольными взносами государственных и общественных организаций, а также отчислениями от деятельности хозяйственных предприятий и печатных органов. Ассамблея создает фонд выживания народов Севера.

В Программе Ассамблеи отмечается, что «Ассамблея выступает за консолидацию политических и интеллектуальных сил общества в интересах национального возрождения малочисленных народов Севера». Кроме уже названных в Статусе в Программе указываются следующие цели и задачи:

- проведение правовой, экономической и экологической экспертизы проектов законов, а также нормативных актов как по просьбе принимавших эти акты органов, так и по собственной инициативе;

- согласование проектов промышленного освоения регионов проживания малочисленных народов Севера и осуществление их экспертизы;

- принятие необходимых мер по предотвращению действий, несущих угрозу жизни, а также среде проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов;

- информирование народных депутатов о развитии коренных народов Севера, оказание им помощи в осуществлении депутатских полномочий, проведение семинаров и консультаций по наиболее актуальным проблемам в области национальной политики, законодательства, межнациональных отношений;

- координация своей деятельности с комиссиями и депутатскими группами Верховных Советов СССР и РСФСР, а также с местными Советами на территории проживания малочисленных народов Севера.

Через Конституционную комиссию Ассамблея вносит в качестве законодательной инициативы предложение в поправку к Конституции СССР и РСФСР: определить квоты по 30 депутатских мандатов в Советах Национальностей Верховного Совета СССР и РСФСР — по одному депутату от каждого народа. Народные депутаты в Советы Национальностей избираются тайным голосованием на Съезде депутатов от малочисленных народов Севера, в отдельных случаях — по особым избирательным спискам в местах проживания. Кроме того, Ассамблея предлагает предусмотреть по одному своему постоянному представителю в Совете Федерации СССР, Совете Федерации РСФСР, в Совете Безопасности СССР, в Комитете конституционного надзора СССР и Контрольной палате СССР.

По принятию на Съезде Уставу, «членами Ассамблеи являются народные депутаты СССР, РСФСР, республик, входящих в РСФСР, краевых, областных, окружных Советов народных депутатов от малочисленных народов Севера, а также отдельные народные депутаты городских, районных, поселковых и сельских Советов от народов Севера, не представленных в Ассамблее».

Высшим руководящим органом Ассамблеи является Съезд народных депутатов малочисленных народов Севера, созываемый раз в 2—3 года. Съезд избирает президиум из 25—30 человек (по одному представителю от каждого народа), из которого формируется бюро президиума (три сопредседателя и шесть председателей комиссий). Работа Ассамблеи ведется в шести комиссиях: по законодательству СССР и республик, по нормотворчеству местных Советов, по контролю за реализацией постановлений Правительства СССР и республик, по координации деятельности государственных и самоуправленческих общественно-политических структур, по правам малочисленных народов Севера, по международным контактам. Президиум Ассамблеи имеет постоянное представительство при Совете Министров РСФСР, издает свою газету или журнал.

На Съезде 1991 г. были выбраны председатель Ассамблеи — Е. Д. Айпин и три его заместителя — Е. А. Гаер, А. В. Кривошапкин и С. Я. Пальчин, а также приняты декларация «Об образовании Депутатской ассамблеи народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» и следующие резолюции и обращения:

1. О необходимости скорейшей ратификации конвенции 1989 г. «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни»;

2. Обращение к Верховному Совету РСФСР и Совету Министров СССР о необходимости включить в перечень малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока вепсов, камчадалов, кереков и ижорцев;

3. Обращение к Президиуму Верховного Совета и Совету Министров РСФСР о необходимости официального признания телеутов в качестве самостоятельного народа и включении их в число малочисленных народов Севера.

4. Резолюция «О государственном статусе автономных округов», в которой поддерживается решение Советов народных депутатов этих округов о повышении государственного статуса автономных округов до автономных областей и автономных республик и содержится требование решить этот вопрос на сессии Верховного Совета РСФСР.

5. Об участии представителей всех народов Советского Союза в процедуре подписания Союзного договора.

6. О внесении поправок в текст Федеративного договора как основополагающего документа для будущей Конституции РСФСР. Поправки касаются права владения народами Севера землей и ее недрами и другими природными ресурсами, находящимися на территории их расселения.

7. Обращение к Кабинету министров СССР и Совету Министров РСФСР с выражением несогласия по поводу решения Совета Министров СССР о разработке Тяньовского нефтяного месторождения в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа. В результате этого 211 жителей коренной национальности — хантов (35 семей), вытесненные со своей исконной территории, оказались в положении беженцев. В районе создан еще один очаг национальной и экологической напряженности.

В заключение можно сказать, что прошедший Съезд стал событием в жизни народов Севера.

Они еще раз продемонстрировали свою возросшую активность, уверенность в необходимости защиты своих прав и интересов, стремление к сохранению культурной самобытности.

Т. В. Лукьянченко, Н. И. Новикова

Примечание

¹ Соколова З. П. Съезд малочисленных народов Севера (взгляд этнографа) // Сов. этнография. 1990. № 5. С. 142—146.

© 1991 г., СЭ, № 6

АНТРОПОЛОГИЯ НА XI МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЭФИОПСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

XI Международная конференция по эфиопским исследованиям работала 1—6 апреля 1991 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия). С 1956 г. такие конференции проходят каждые 2—4 года в Аддис-Абебе и крупнейших научных центрах (в 1986 г. — в Москве). Тематика их весьма обширна и обычно охватывает широкий спектр разных направлений гуманитарных наук. Конференция работала на базе Аддис-Абеского университета, точнее его Института эфиопских исследований с привлечением специалистов различных факультетов университета, министерства культуры Эфиопии, Академии эфиопских языков и др. С приветственным посланием к участникам конференции обратился президент университета проф. А б и й К и ф л е.

На десяти секциях конференции обсуждались проблемы права, социологии, антропологии, экономики, истории, литературы, языковедения и т. д. Первой в списке стояла секция «Антропология». («Антропология» употребляется в значении, принятом в странах Запада). Это была одна из самых посещаемых секций, в ее работе участвовали и многочисленные студенты, и преподаватели других отделений университета, нередко доклады ее участников привлекали слушателей и из других секций.

Руководителем секции была д-р Тсехаи Берхане Селассие, сотрудник Института эфиопских исследований и преподаватель Департамента социологии и социального управления, в рамках которого в Аддис-Абеском университете ведется подготовка профессиональных антропологов. Среди докладчиков (заявлен 51 доклад) было много известных эфиопистов: представители Эфиопии (д-р Тсехаи Берхане Селассие, Алула Панхерст), Франции (А. Гаскон, Ж. Бюро, Д. Жерар), США (А. Хобен, В. Бушелл), Японии (д-р Фукуи, избранный затем в Организационный комитет, объединяющий крупных иностранных ученых-эфиопистов), доктор Иво Штрекер из Германии, работающий в настоящее время в Университете Аддис-Абебы, обладатель правительственной награды за заслуги в изучении Эфиопии. Все представленные доклады были основаны на результатах полевых исследований. Поэтому докладов советских ученых на секции не было. Заметно усиление интересов к исследованию Эфиопии со стороны ученых Израиля (хотя многие из заявивших доклады не приехали) и Японии (были представители разных университетов — из Токио, Киото, Осака). Много внимания было уделено разным, особенно небольшим народам страны. Доклады, как правило, посвящались сугубо конкретным темам. Они были очень разнообразны, но можно выделить несколько важнейших направлений исследований.

Во-первых, это изучение исторических традиций народов Эфиопии. Доклад Ж. Б ю р р о (Франция) «Литература народа гамо» касался проблемы соотношения устной и письменной традиции, отношения к книге как к священной реликвии у бесписьменного народа. Докладчик показал, как священные тексты, пришедшие в эпоху средневековья в бесписьменное общество извне, входят составной частью в общий пласт устной традиции, соединяясь с традиционными историческими хрониками, передаваемыми изустно. Т с е г а и Г е б р е М е д х и н (Эфиопия) выступил с концепцией африканского происхождения мировой цивилизации — «Миф и наука: Атбара-Африка». Достаточно известный драматург, переводчик Шекспира он подошел к проблеме несколько иначе, чем, например, пионер этой идеи Шейх Анта Диоп из Сенегала, еще в 1956 г. выпустивший монографию «Негрские нации и культура». Если для него главными аргументами были антропологические находки, сходство отдельных черт материальной культуры и особенностей политической организации в Африке и в других регионах мира, то Медхин строил свою концепцию на лингвистических данных и мифологических сюжетах. Прочитанный доклад был интересен, но грешил малой доказательностью. К тому же эта концепция уже неоднократно вызвала справедливую критику ученых разных стран.

Второе направление в работе конференции — изучение идеологических, кастовых, клановых структур, характерных для изолированных традиционных обществ Эфиопии, но сохранивших еще значение в современной жизни. Таков, например, доклад Т с е х а и Б е р х а н е С е л а с с и е «Концепция неравенства у волайта». Полевые исследования, проведенные ею, показали, что за несколько десятилетий, прошедших со времени включения этого народа в 1884 г. в Эфиопию, структура внутриобщинных отношений в значительной мере осталась неизменной. Система неравенства в те